

Дядюшка Хань согласился, но все же немного волновался. В конце концов, Ши Янь был еще ребенком, и если он переутомится, как они будут отвечать за это?

Ши Янь тут же добавил:

— Дядя, я не буду работать долго. Всего пару недель, а потом найду другую работу.

Дядюшка Хань, видя его нетерпение, рассмеялся:

— Ты даже не знаешь, что за работа, а уже такой активный? Наша работа даже взрослым кажется тяжелой.

Ши Янь замер, а затем спросил:

— Какая работа?

— Лепка кирпичей. Справишься? — дядьки рассмеялись.

— Лепка кирпичей? — спросил Ши Янь, вспоминая, что это очень тяжелая работа. Но все же он уверенно ответил:

— Справлюсь!

Его серьезный вид заставил дядек сначала замереть, а затем рассмеяться.

На следующий день Ши Янь отправился к большой иве на краю деревни, чтобы встретиться с тремя дядьками и вместе пойти на ближайший кирпичный завод.

Ши Янь не взял с собой Сюй Цзэ. В прошлой жизни он слышал, что некоторые владельцы кирпичных заводов были очень жадными и часто обманывали детей, заставляя их работать бесплатно, давая только три булочки в день. Если бы это был он в тринадцать лет из прошлой жизни, он бы убежал подальше. Но сейчас, с деревенскими дядьками, он не так боялся. В худшем случае, если что-то пойдет не так, он просто уйдет и найдет другую работу. Если это просто физический труд, он мог попробовать.

Но он боялся, что милovidного Сюй Цзэ могут заметить, поэтому, несмотря на долгие просьбы мальчика, он не согласился взять его с собой. Перед уходом Ши Янь дал Сюй Цзэ несколько заданий и отвез его к Старикку Гуаню.

Кирпичный завод был не очень большим. В те времена оборудование было плохим, и владелец не хотел вкладывать деньги в расширение. Учитывая, сколько рабочих было на заводе и сколько денег уходило на зарплаты, владелец, вероятно, сильно экономил.

Когда Дядюшка Хань и двое других привели Ши Яня, бригадир ничего не сказал, только спросил, сколько ему лет. Услышав, что шестнадцать, он кивнул и повел их внутрь.

В помещении они записали свои имена, и бригадир объяснил, что оплата за лепку кирпичей рассчитывается по количеству готовых изделий. Один кирпич — десять центов, больше сделаешь — больше заработаешь. Новичок мог сделать около трехсот кирпичей в день, а опытный — до пятисот. Это означало, что в день можно было заработать от тридцати до пятидесяти юаней, а в месяц — больше тысячи.

Такая зарплата, конечно, вызвала зависть. Но немногие могли выдержать эту работу, потому что она действительно была не для обычных людей.

Ши Янь понял это, только когда увидел все своими глазами.

Лепка кирпичей была не простым делом.

Сначала нужно было выкопать глину, замочить ее в воде и замесить до нужной консистенции. Этот этап был очень важным, потому что если глина не была приготовлена правильно, кирпичи могли не получиться.

Когда глина была готова, можно было начинать лепить кирпичи. Рабочие брали комок глины, поднимали его над головой и с силой бросали в форму. Затем проволокой срезали лишнюю глину и сбрасывали ее обратно в кучу. Одна форма могла сделать три кирпича. После этого кирпичи выкладывали на землю для сушки, а затем складывали в стопки, чтобы бригадир мог их посчитать и отвезти в печь.

Даже будучи готовым к тяжелой работе, Ши Янь содрогнулся, видя, как мужчины, обливаясь потом, механически выполняли свои задачи. Дядюшка Хань и другие, однако, были полны энтузиазма, услышав, что больше работы — больше денег.

Если бы ты был настоящим силачом, работая на таком заводе год, можно было бы разбогатеть.

Но Ши Янь понимал, что эти мужчины, вероятно, тоже начинали с энтузиазма, как Дядюшка Хань, но со временем становились механическими и безжизненными.

Он был рад, что будет работать здесь всего несколько дней. Пережив это, он больше никогда не вернется сюда за заработком.

Следуя примеру окружающих, Ши Янь начал свою первую попытку.

Сырой кирпич был тяжелым, и его было трудно поднимать. Хотя Ши Янь часто бегал по деревне и делал отжимания дома, чтобы укрепить тело, его руки уже были мускулистыми, но все равно он чувствовал усталость.

Ши Янь предположил, что, учитывая его физическую форму, он сможет сделать около ста кирпичей в день.

Дядюшка Хань и другие, чтобы присмотреть за ним, работали недалеко от него, время от времени поглядывая в его сторону.

Чувство слабости постепенно нарастало, и сырой кирпич становился все тяжелее. Руки уже не слушались, и Ши Янь с горькой усмешкой подумал, что глина вот-вот упадет ему на голову. Он думал, что его силы уже достаточно, и надеялся сделать сто кирпичей, но после пятого почувствовал, что не справляется.

Руки уже не принадлежали ему, словно были протезами.

Окружающие молчали, с головой уйдя в работу. Пот стекал по лбу, щекам и носу, и вскоре все тело было мокрым. Когда Ши Янь поднимал кирпич над головой, солнце, которое раньше казалось бледным, теперь слепило. Он закрыл глаза, рука опустилась, и комок глины упал обратно в кучу.

Открыв глаза, Ши Янь рассмеялся. В состоянии крайней усталости воспоминания из прошлой жизни начали его преследовать.

Он вспомнил, как только начал тренироваться с Лю-цзы. Тогда он чувствовал себя брошенным в стаю волков. Все смотрели на него с неприязнью, били его ногами, кулаками по лицу и животу, бросали в него камни. Но Лю-цзы сказал, что это тренировка, и если он станет сильнее, никто не будет его обижать. Поэтому он тренировался день и ночь, получал травмы, пока не смог победить всех, кто его унижал.

Тогда он чувствовал себя сильным, победителем, думал, что выжил только благодаря себе. Он стал гордым, его характер стал более вспыльчивым, пока снова не был побежден. Тогда его заметил Хэ Тао, и снова начались жесткие тренировки, каждый день на пределе возможностей. В конце концов, он снова встал на ноги, став самым сильным среди всех братьев Хэ Тао.

Тогда тренировки казались ему тяжелыми, но ради своей гордости он мог терпеть боль и пот. Но сейчас эта тяжелая работа тоже утомляла его, но он делал это не ради себя, а ради любимого человека. Тогда у него была цель, а теперь — вера.

Дядюшка Хань снова посмотрел на него. Он тоже устал, вытер пот, и в его взгляде была тревога.

Ши Янь улыбнулся ему и помахал рукой, показывая, что все в порядке.

Повторяющиеся движения сгибания и разгибания заставляли его поясницу гореть. Иногда, поднимая комок глины над головой, перед глазами на мгновение мелькала краснота, и Ши Янь сильно закрывал глаза, а затем снова открывал их, чтобы продолжить работу.

Ши Янь учился быстро. Мужчины вокруг, заметившие, что он еще молод, были удивлены, видя, как быстро он справляется с лишней глиной.

Ши Янь видел их восхищение и немного смущался. Он думал, что, несмотря на свои тринадцать лет, на самом деле ему уже тридцать два.

Видя, что Ши Янь продолжает работать, не жалуясь и не останавливаясь, Дядюшка Хань немного успокоился. Он посмотрел на кучу глины и вздохнул. Но что делать? Нужно было продолжать. Разве он мог быть хуже ребенка? Помассировав уставшие руки, Дядюшка Хань снова погрузил их в глину.

На обед завод предоставлял еду.

Ши Янь взял большую миску и пошел за другими к большим железным бочкам. Еда, конечно, была не самой лучшей, как и всегда в таких местах. Женщина, раздававшая еду, не делала ему поблажек, накладывая всем одинаково: одну ложку овощей, три куска жирного мяса и две ложки риса.

<http://bllate.org/book/16628/1522880>